

изображением на экране камеры»¹. Представляется, что это будет необоснованной тратой времени, поскольку данные действия не должны касаться всех участников. Во-первых, это в первую очередь должно касаться понятых, если они участвуют в следственном действии, которые должны в последующем удостоверить, что изображение на снимках соответствует обстановке места проведения следственного действия. Во-вторых, фототаблица (таблица фотоснимков), оформляемая уже в ОВД, может быть приложена к протоколу следственного действия только удостоверенная подписью специалиста её изготовившего, поскольку иных лиц, присутствующих при его производстве в качестве понятых на тот момент уже нет. Если же понятые находятся в ОВД, тот они могут удостоверить оформление фототаблицы (таблицы фотоснимков) своими подписями, соотнеся изображённое на них с мысленной картиной, сохранившейся в их памяти. Решение спорных вопросов, которые могут возникнуть в последующем о достоверности снимков в фототаблице (таблице фотоснимков), может быть осуществлено путём допроса присутствующих при производстве следственного действия понятых в качестве свидетелей.

Ещё одно мнение, которое представляется необходимым обсудить, звучит следующим образом: «Изготовление фотографий должно осуществляться непосредственно сразу после проведения следственного действия, если это возможно ... незамедлительно по возвращении в учреждение правоохранительных органов»². Изготовление фототаблицы (таблицы фотоснимков) в месте проведения следственного действия, если это изготовление снимков в рамках «мокрого

процесса» практически невозможно, если только специалист-криминалист не приехал на осмотр на передвижной криминалистической лаборатории, которая имеет всё необходимое оборудование. Возможность изготовления цифровых фотоснимков с помощью портативных цветных принтеров существует, например, Xiaomi Miija AR ZINK, Canon Selphy CP1300 и др. Но экспертные подразделения в настоящее время таким или схожим оборудованием не укомплектованы.

В рамках проведённого экспертного опроса выяснено, что в большинстве регионов Сибирского федерального округа таблицы изображений экспертами, выступающими в качестве специалистов при производстве следственного действия, изготавливаются и направляются следователям после прибытия в своё подразделение. При этом нормативного закрепления момента изготовления фототаблицы (таблицы фотоснимков) нет, соответственно нет и нормативного закрепления приложения к фототаблице носителя с записью файлов снимков с места следственного действия. Лишь в п. 72 приказа МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7 указывается, что «изготовленные фототаблицы, фотоснимки, негативы и другие материальные носители ... направляются в адрес соответствующего дознавателя, следователя или суда ...». Так же не существует и обязанности эксперта хранить такую запись в течение какого-либо промежутка времени. При этом существуют разработанные достаточно давно учёными-криминалистами правила оформления фототаблиц, которые излагались при рассмотрении отрасли «Криминалистическая фотография и видеосъёмка» раздела «Криминалистическая техника».

Абрамова Л.Л.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСНОВАНИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика : учебник. М. : Издательство Издательский дом «Дашков и К». 2009. С. 35

² Савельева М.В., Смушкин А.Б. Указ. соч. С. 35

Новшества, внесенные в УПК РФ Федеральным законом № 501-ФЗ¹, позволяют органам предварительного расследования проводить допрос, очную ставку, предъявление для опознания при помощи систем видео-конференц-связи. Указанная форма дает возможность не только существенно сэкономить сроки расследования, но и оптимизировать расходование федеральных бюджетных ресурсов. По оценкам процессуалистов², видео-конференц-связь прочно закрепилась в уголовном судопроизводстве, широко используется судами, позволяет оптимизировать процессуальные издержки, избежать излишних расходов на обеспечение явки участников, способствует обеспечению безопасности участников судебного заседания.

Согласно информации Центра информационных технологий, связи и защиты информации ГУ МВД России по Красноярскому краю, в целях обеспечения технической возможности рассматриваемого вида связи по состоянию на 1 июня 2023 г. в территориальные органы и подразделения распределены 1901 веб-камера. В целях реализации вышеупомянутых нововведений и в результате принятых технологических мер субъектами расследования проведены 20 следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи (6 очных ставок, 4 допроса потерпевших, 8 допросов свидетелей, 2 опознания подозреваемых, не содержащихся под стражей). К системе ГАС «Правосудие» осуществлено подключение 33 ИВС ОВД края, 7 следственных изоляторов и 22 исправительных учреждения. В стадии проработки находится вопрос проведения следственных действий в порядке, предусмотренном ст. 189.1 УПК РФ, с лицами, содержащимися в учреждениях ФСИН России³. Безусловно, приведенные статистические данные не исключают отдельные трудности, которые связаны зачастую с материально-техническим обеспечением проекта.

Но, подводя первые итоги апробации применения систем видео-конференц-связи в досудебном производстве, следует кроме ресурсных, констатировать проблемы существенно процессуальные.

Так, недостаточно ясной нам представляется регламентация оснований проведения «дистанционных» следственных действий.

Традиционно в уголовно-процессуальной теории основания принятия решений о производстве следственных действий делятся на *юридические* (решение, принятое устно или оформленное соответствующими документами) и *фактические* (достаточные данные, указывающие на необходимость производства следственного действия)⁴.

Юридические основания. Первоначальным законопроектом К.А. Лазарева⁵ предусматривались три элемента установления юридического основания следственных действий с использованием системы видео-конференц-связи: 1) производятся по решению следователя, дознавателя или (и)ходатайству участника уголовного судопроизводства; 2) решение оформляется постановлением следователя или дознавателя; 3) путем направления соответствующему органу дознания, следствия поручения об организации и проведении.

Однако нужно констатировать, что окончательная редакция ст. 189.1 УПК РФ прямо не требует оформления решения следователя об использовании видео-конференц-связи вынесением мотивированного постановления. Отвечая на вопрос: прав ли законодатель, избрав подобную юридическую технику, считаем, он руководствовался соображениями процессуальной экономии, учитывая, что разрешенные к проведению допрос, очная ставка и опознание по общему правилу не требуют вынесения отдельного постановления. Подобная позиция озвучивалась в заключении Правительства РФ по

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ.

² Напр.: Качалов В.И., Качалова О.В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12. С. 34.

³ Письмо ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю о предоставлении информации по запросу Следственного департамента МВД России о практике использования в ходе предварительного следствия видео-конференц-связи при проведении процессуальных действий (от 26.06.2023 № 3/237715373352 на № 3/237715373352 от 19.06.2023) / ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю МВД России, 2023. Документ официально опубликован не был.

⁴ Кальницкий В.В. Следственные действия : учебное пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2015. С. 48.

⁵ О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видео-конференц-связи) : проект Федерального закона № 764131-6 (внесён К.А. Лазаревым в период исполнения им полномочий депутата Государственной Думы) (отклонен в первом чтении). URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2024).

законопроекту А.В. Кутепова¹. В редакции данного законопроекта допрос с использованием видео-конференц-связи должен был производиться на основании постановления следователя, которое направляется в следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля. Однако авторы представленного заключения впоследствии посчитали, что для юридического основания дистанционного допроса достаточно оформления поручения следователя, поскольку применение видео-конференц-связи принципиально не ограничивает какие-либо права свидетеля и не снижает гарантии достоверности полученных показаний. В связи с этим довольно спорной представляется позиция С.В. Зуева, полагающего, что само по себе применение видео-конференц-связи не ограничивает права участников судопроизводства². Подобный подход не разделяем.

Полагаем, что участники, не заинтересованные в полноте и быстроте расследования, а соответственно, в использовании видео-конференц-связи могут обозначиться в любое время в уголовном производстве и пытаться обжаловать действия следователя, тем самым поставив под сомнение собранные доказательства.

Таким образом, в целях реализации права на обжалование своего решения субъект расследования должен письменно, с приведением фактических оснований обосновать и мотивировать необходимость и возможность проведения следственного действия в дистанционном формате. Кстати, подобный опыт отработан на примере предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Несмотря на то, что закон не содержит императивное требование выносить постановление, правоприменительной практикой выработано постановление о проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Ничто не мешает использовать аналогичный подход при проведении «дистанционных» следственных действий.

Фактические основания производства следственных действий традиционно определяются как наличие достаточной совокупности данных (доказательств или иных данных) для решения вопроса о производстве соответствующего следственного действия. Рассматриваемые нововведения предполагают возможность производства допроса, очной ставки и опознания путем использования видео-конференц-связи «при необходимости». Однако, чем она может быть вызвана? Какими именно обстоятельствами? К сожалению, данные вопросы закон не детализирует. Примечательно, что в ст. 278.1 УПК РФ, предусматривающей применение видео-конференц-связи в судебном производстве, законодатель также ограничился формулировкой «при необходимости».

Полагаем, что наибольшим преимуществом законодательной техники обладал отклоненный проект К.А. Лазарева, который предписывал возможность проводить «дистанционные» следственные действия с учетом наличия в уголовном деле данных: «1) о невозможности явки участника следственного действия в орган дознания или к следователю по состоянию здоровья; 2) о необходимости обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве; 3) о нахождении участника следственного действия на территории, значительно отдаленной от места нахождения органа предварительного расследования; 4) о невозможности явки участника следственного действия к следователю в связи со стихийным бедствием; 5) когда в производстве следственного действия участвует несовершеннолетний потерпевший или свидетель в случае необходимости проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».

Важно отметить, что первоначальный текст реализованного законопроекта до его рассмотрения в первом чтении также содержал фактические основания в следующей редакции: «...при невозможности личного участия допрашиваемого лица в производстве по уголовному делу; при нахождении

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : заключение Правительства РФ от 27.03.2018 № 2354п-П4 на проект Федерального закона, вносимый в Государственную Думу членом Совета Федерации А.В. Кутеповым. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 08.02.2024).

² Зуев С.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности : монография. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 180-182.

допрашиваемого лица за пределами места производства предварительного расследования; при наличии оснований, при которых допрос должен быть произведен именно следователем или дознавателем, осуществляющим расследование уголовного дела, а не должностным лицом органа дознания или следователем по месту нахождения допрашиваемого лица»¹. Но по результатам обсуждений законодатель при изложении фактического основания всё же ограничился дефиницией «...при необходимости...», тем самым оставив разрешение вопроса о производстве следственного действия с использованием видео-конференц-связи на широкое усмотрение следователя.

Субъективное неограниченное толкование правоприменителем определённых фактических обстоятельств может привести к не единообразной, а возможно и негативной практике.

В связи с этим чтобы исключить злоупотребления правом усмотрения со стороны лица, ведущего расследование, полагаем необходимым предусмотреть в законе определённый и исчерпывающий перечень обстоятельств, дающих основание для применения системы видео-конференц-связи.

Подтверждает выдвинутый тезис опыт зарубежных стран.

С точки зрения конкретики регулирования привлекателен опыт белорусского законодателя, который детально формулирует случаи, при которых возможно проведение следственных действий в дистанционном формате: при невозможности прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья

или по другим уважительным причинам; при необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц; если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними; при необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 224.1 УПК Республики Беларусь).

В качестве фактических оснований использования режима видео-конференц-связи, в соответствии со ст. 110 УПК Республики Молдова признаётся вероятность нахождения в опасности жизни и здоровья свидетеля (его близкого родственника) в связи с расследованием уголовного дела о тяжком, особо тяжком или чрезвычайно тяжком преступлении».

В рамках ст. 201 УПК Кыргызской Республики таковыми предпосылками считается «состояние здоровья, препятствующее явке к следователю, необходимость обеспечения безопасности лица, иные уважительные причины».

Эстонский законодатель разрешил производить допрос дистанционно при затруднённости его производства в обычной форме, при чрезмерных затратах на его производство, а также при необходимости обеспечения интересов допрашиваемого (ст. 69 УПК Эстонской Республики).

Таким образом, полагаем, что детальная регламентация юридических и фактических оснований проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи в российском законодательстве существенно необходима.

Галимова А.О.,

кандидат юридических наук
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ СПЕЦИАЛИСТА-ЭКОНОМИСТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Традиционно специальные экономические знания широко используются в различном формате при расследовании и судебном

разбирательстве уголовных дел по преступлениям в сфере экономики, однако в современных условиях стремительно

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : проект Федерального закона № 1184595-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2024).